

ЛИЛИТ ДАЛЛАКЯН

Соискатель кафедры конституционного и муниципального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

**СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА,
КАК СОСТАВНОГО ЭЛЕМЕНТА
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
КАССАЦИОННОГО СУДА РА**

В ст.92 Конституции РА закреплена особая миссия Кассационного суда заключающаяся в обеспечении единообразного применения закона, что является важнейшим элементом его конституционно-правового статуса, и которая послужила предметом споров в научном сообществе, в котором формулировка “обеспечение единообразного закона” приписывалась то к функции, то к цели деятельности Кассационного суда¹. У части авторов термин “единообразное применение закона” определяется как задача, стоящая перед Кассационным судом². При этом сам Кассационный суд в своем постановлении от 02.06.2009 под обеспечением единообразного применения закона понимает именно задачу, стоящую перед Кассационным судом, с чем и мы выражаем свое полное согласие. В связи с чем изложим свой взгляд на роль и место, которое занимает обеспечение единообразного применения закона в конституционно-правовом статусе Кассационного суда.

Как известно, правовая природа института кассации не ограничивается только рамками контроля за правильностью применения норм права судами. Очевидно, что контрольная деятельность высшей судебной инстанций по проверке законности решений судов направлена не только на восстановление законности, но и на предупреждение возможных ошибок по аналогичным спорам, тем самым оказывая серьезное влияние на формирование судебной практики нижестоящих судов. Таким образом, институт кассации имеет своей задачей не только правильное и точное применение норм права судами, а одинаково правильное их применение во всей судебной системе. Без этого функции судебных инстанций, уполномоченных на кассационный пересмотр судебных актов, не будут выражены в

полной мере. Институт кассации, как указывал профессор И.Я. Фойницкий, преследует помимо судебной-практической и судебной-политической задачу, которая состоит в наблюдении за деятельностью нижестоящих судов и обеспечении единообразного применения ими закона³. Как мы видим, Фойницкий также считал обеспечение единообразного применения закона задачей, стоящей перед кассационными судами.

Соглашаясь с вышеизложенным мнением добавим, что по причине несовершенства законодательства и неизбежности его разновариантного толкования судами разных уровней, в судебной системе возникает конкуренция судебных решений. Верховные суды государств образовывались в свое время, в том числе и для разрешения данной проблемы, “...как единая кассационная инстанция, как суды, которые своими решениями утверждают единую для всех остальных низших судов логику применения правовых норм, единую логику рассмотрения соответствующих категорий дел”⁴. Таким образом, становится очевидным, что для эффективности действия судебной системы необходимо предусмотреть в качестве завершающей инстанции такой, которая могла бы унифицировать для всей страны понимание и применение норм права.

Так, первоначально Кассационный суд Франции был создан как единая инстанция, в функции которой входило следить за тем, чтобы все судьи действительно подчинялись закону. Последующее развитие института кассации в период XIX века позволило укрепить полномочия Кассационного суда, и теперь в современной юридической литературе упоминается о самом важном принципе, неотделимом от кассационной инстанции, заключающейся в “унификации кас-

сационным судом Франции юриспруденции” (*unifier la jurisprudence*), чтобы правовые нормы одинаково толковались на всей территории государства⁵. Аналогичное можно сказать и в отношении кассационных судов Италии, Бельгии, Португалии, Нидерландов и др. Согласно ст.65 Закона о судеустройстве от 1941 г. Высший кассационный суд Италии обеспечивает точное соблюдение и единообразное толкование закона, единство национального права⁶. Кассационный суд Бельгии, который называют “юридической дочерью Франции” выполняет регулятивную роль и обеспечивает единообразное толкование права. Верховный суд Нидерландов является высшей судебной инстанцией этой страны и осуществляет кассационные полномочия, обеспечивая одинаковое толкование и применения законов на всей территории государства⁷.

В последние десятилетия институт кассации и задачи по обеспечению единообразия судебной практики последовательно реализуется и в странах центральной и восточной Европы. Согласно Закону о судебной системе от 1994 г.в Болгарии судебный надзор за точным и единообразным применением законов всеми судами возложено на Верховный кассационный суд. Верховный суд Венгрии, осуществляя кассационный пересмотр, определяет принципиальное направление деятельности судов, его директивы, принципиальные решения являются для них обязательными. В компетенцию Верховного суда Польши отнесено рассмотрение кассационных жалоб и обеспечение единства правоприменения и судебной практики. Согласно закону о судах Литовской Республики (1994 г.) Верховный суд Литвы осуществляет просмотр в порядке кассации решения нижестоящих судов, путем осуществления в своих решениях толкования законодательства, способствуя формированию единой судебной практики в стране⁸. В компетенцию Высшего кассационного суда Турции (Яргитай) входит рассмотрение протестов и жалоб на решения всех судов общей юрисдикции и обеспечения одинакового толкования и применения процессуального законодательства всеми судами⁹. Положения Закона Украины от 07.07.2010г. “О судеустройстве и статусе судей” закрепляют обеспечение Верховным Судом Украины одинакового применения судами норм материального права в процессе кассационного пересмотра (ч.4 ст. 17). Этот список можно продолжить.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, высший суд страны является весомым государственным институтом, который реализует такие задачи и цели общегосударственного уровня, как задачу обеспечения единообразного применения закона, которая, в свою очередь, является одним из условий для достижения конечной цели по укреплению режима законности, т.е. утверждению принципа верховенства закона в судебной системе. Сказанное в полной мере относится и к Кассационному суду РА. Поэтому этот суд был наделен необходимыми механизмами для осуществления стоящей перед ним наиважнейшей задачи. Для обеспечения выполнения задачи единообразного применения закона было предусмотрено законодательное закрепление в ч.4 ст.15 Судебного кодекса РА принципа *stare decisis*, согласно которому “при рассмотрении дела для суда обязательны обоснования (в том числе толкования закона) судебного акта Кассационного суда или Европейского Суда по правам человека, вынесенные по делу с идентичными фактическими обстоятельствами, за исключением тех случаев, когда последний, приведя веские доводы, обоснует, что они не приемлемы при данных фактических обстоятельствах”. Дополнительным подтверждением стало то, что в число критериев для принятия кассационной жалобы к рассмотрению были включены такие основания как явное противоречие пересматриваемого судебного акта решениям Кассационного суда, принятым ранее, и случаи, когда решение Кассационного суда может иметь существенное значение для единообразного применения закона по выдвинутому в жалобе вопросу. Тем самым правовые позиции кассационного суда были наделены признаками нормативности, что способствовало решению задачи по обеспечению единообразия в толковании и применении норм законодательства в процессе осуществления судом функции кассационного контроля.

Исходя из всего вышеизложенного, становится возможным сделать вывод о том, что кассация, осуществляемая Кассационным судом РА, имеет своей целью обеспечение всеобщего режима законности в судебной системе, т.е. правильного, точного, а также единообразного применения норм права. Данная цель достигается не только посредством выполнения основополагающей задачи

по выявлению и устранению неправильного применения норм материального и процессуального права, а также посредством специальной задачи по обеспечению единообразного применения закона во всей судебной системе РА, так как сложно обеспечить верховенство закона без обеспечения единого понимания спорных норм права.

Выделение данных задач, стоящих перед Кассационным судом, вытекает из исторической эволюции института кассации, а также практики судопроизводства в современных кассационных судах. Как мы уже упоминали, если взглянуть на историю, то подобные две задачи стояли и перед Кассационным судом Франции. Согласно энциклопедии Брокгауза-Ефрона и Большой Советской энциклопедии, Кассационный суд Франции был поставлен над всеми судами страны для осуществления *двух задач: он наблюдает за правильным применением законов* и возвращает к соблюдению закона все судебные органы, которые от него отклонились; а также он *обеспечивает единообразное применение законов* на пространстве всего государства и тем самым, насколько от него зависит, предупреждает политическое дробление страны¹⁰. То есть первоначально Кассационный суд Франции был создан как единая инстанция в задачи которой входило следить за *правильным применением закона* судьями нижестоящих инстанций. Последующее развитие института кассации в период XIX века позволило укрепить в полномочиях Кассационного суда важного принципа по “унификации кассационным судом понимания норм права”, т.е. их *единообразного применения*¹¹.

Об указанных нами задачах также свидетельствует перечень оснований для принятия к рассмотрению кассационной жалобы, которые согласно Судебному кодексу РА и процессуальному законодательству РА разграничены определенным способом. Так, законодательно закреплены критерии, согласно которым напрямую реализуется специальная задача по обеспечению единообразного применения закона¹², и критерий, согласно которому реализуется задача по проверке юридической стороны решения с целью выявления судебных ошибок правового характера и восстановления законности¹³. Как верно отмечают некоторые отечественные авторы, такое основание для принятия кассационной жалобы к рассмотрению как явная судебная ошибка, которая может повлечь или повлекла тяжелые

последствия, не имеет прямого отношения к обеспечению единообразного применения закона¹⁴. Действительно, подобная явная судебная ошибка возможно и не имеет прямого отношения к задаче обеспечения единообразного применения закона, однако данное основание имеет непосредственное отношение к стоящей перед Кассационным судом основополагающей задаче по проверке юридической стороны решения с целью выявления судебных ошибок правового характера, что полностью вписывается в рамки института кассации.

Для сравнения приведем в пример институт ревизии, получивший свое распространение в Германии и Австрии, и который является модификацией кассации, также представляя собой пересмотр дела исключительно с юридической стороны. Для обеспечения единообразия судебной практики может быть подана ревизионная жалоба, если оспариваемое решение отклоняется от решения иного суда той же инстанции или суда вышестоящей инстанции¹⁵. Однако ревизионное производство в Федеральном Верховном суде Германии может возбуждаться не только с целью “обеспечения единообразной судебной практики”, а также с целью выяснения “принципиальных правовых вопросов”. В основе понятия “принципиальное значение дела” лежит вопрос о праве, иначе говоря речь идет о неправильном применении правовой нормы, либо о неприменении правовой нормы, которая должна быть применена¹⁶. Таким образом, схожим образом с законодательством РА предусмотрены и *разграничены* критерии (обоснования) для принятия дела в производство высшей судебной инстанцией: во-первых, это необходимость ревизии для выяснения принципиального правового вопроса и, во-вторых, - необходимость ревизии, чтобы обеспечить единообразие судебной практики.

Что же касается того, что в ст.92 Конституции РА специально упоминается о призвании Кассационного суда обеспечивать единообразное применение закона, хотя это и так следует из юридической природы института кассации, то подобное закрепление на уровне Конституции специальной задачи Кассационного суда было обусловлено желанием и необходимостью подчеркнуть и закрепить новую и особую роль Кассационного суда РА в деле обеспечения единообразия толкования и применения норм права судами. Это означает, что в Конституции РА был *сделан*

акцент на той части содержания кассации, которая связана с задачами по обеспечению единообразного применения закона.

Необходимость в подобном акценте весьма объяснима. Как нами уже указывалось, мировая практика показывает, что верховные судебные инстанции западноевропейских государств (кассационных, так и ревизионных – Франция, Италия, Германия, Австрия, Нидерланды и т.д.) обеспечивают единообразие применения законодательства, и нижестоящие суды в указанных государствах крайне редко отклоняются от правовых позиций высших судов, несмотря на то, что обязательность правовых позиций высших судов не закреплена в Конституции или в законодательстве, и формально они ими не связаны. Это обусловлено давними правовыми традициями в данных государствах и тем, что кассационный контроль сам по себе предполагает унификацию норм права верховными инстанциями, которым соответственно следуют и нижестоящие суды.

В условиях же армянской правовой действительности, в отсутствии подобных традиций на волне конституционно-правовых реформ армянский законодатель посчитал целесообразным закрепление данной специальной задачи изначально на самом высоком, конституционном уровне, что потом уже получило свое развитие в отраслевом законодательстве. Подобный акцент, продиктованный практически потребностями того времени, однако, не означает, что согласно Конституции функцией Кассационного суда является исключительно обеспечение единообразного применения закона, как пишут некоторые авторы, и что Кассационный суд может принимать в производство только те дела, рассмотрение которых

по его мнению соответствуют его функции – обеспечению единообразного применения закона¹⁷. Данный однобокий подход кажется нам неприемлемым. Таким образом, наличие определенного акцента в Конституции, не снимает иных аспектов в деятельности кассационной инстанции, которые были приведены и исследованы нами выше.

Исходя из вышеизложенного отметим про неудачную, по нашему мнению, формулировку, содержащуюся в ч.1 ст.50 Судебного Кодекса, где обеспечение единообразного применения закона было закреплено как цель деятельности Кассационного суда. Подобный подход встречается и у некоторых авторов¹⁸. Мы считаем, что данная формулировка не совсем верно отображает смысл конституционного положения и содержит в себе концептуальную ошибку. Получается, что осуществление кассационного пересмотра проводится исключительно с целью выполнения обеспечения единообразного применения закона, в то время как деятельность кассационной инстанции отнюдь не ограничивается только этим, и направлена также на выявление неправильного применения норм материального и процессуального права и стабилизации всей судебной системы и ее звеньев (инстанций) на базе принципа законности. Таким образом, цель деятельности Кассационного суда гораздо более широка, а специальная задача обеспечения единообразного применения закона является необходимым условием на пути к достижению конечной цели по утверждению принципа законности в судебной системе. Считаем, что более логичным было бы закрепление единообразного применения закона в Судебном Кодексе в качестве специальной задачи Кассационного суда.

¹ Տե՛ս Մուրադյան Գ. ՀՀ Վճռաբեկ դատարանը հանրային իշխանության համակարգում և «դատական նախադեպը». Մեմինար-քննարկման նյութերի ժողովածու, 2007, էջ 70; Գասպարյան Վ. ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի սահմանադրական կարգավիճակը. Մեմինար նյութերի ժողովածու: -Եր.,Ռ-ՀՀ հրատ., 2007, էջ. 40:

² Տե՛ս Ղամբարյան Ա. ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի սահմանադրական կարգավիճակի հիմնախնդիրները քրեական դատավարությունում.// Մեմինար նյութերի ժողովածու: -Եր.,Ռ-ՀՀ հրատ., 2007, էջ. 12:

³ Տե՛ս Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. Смирнова А.В. СПб.: Альфа, 1996. С. 547-548.

⁴ Տե՛ս Сирый Н. Кассация. Чье слово последнее?/ Зеркало недели N 13 (793) 3- 9.04. 2010 <http://zn.ua/articles/59716>

⁵ Տե՛ս Леклер П. Миссия Кассационного суда во Франции/ Правосудие в Восточной Сибири. - 2001. N 3 - 4.

⁶ Տե՛ս Судебные системы западных государств / АН СССР. Ин-т государства и права; Отв. ред. Туманов В.А. - М.: Наука, 1991. С.100, 400, 378,

- ⁷ Տե՛ս Судебные системы Европейских стран. М.; Международные отношения 2002. С. 99
- ⁸ Տե՛ս Судебные системы европейских стран. Справочник / Перевод с франц. Васильева Д.И. и с англ. Кобякова О.Ю.– М.: Междунар. отношения, 2002. С.70, 215, 158.
- ⁹ Տե՛ս Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв.ред. Сухарев А.Я.- 2-е изд. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА - М), 2001. С.510.
- ¹⁰ Տե՛ս Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия. Объединенный словник. http://gatchina3000.ru/big/049/49494_brockhaus-efron.htm
- ¹¹ Տե՛ս Леклер П. Миссия Кассационного суда во Франции/ Правосудие в Восточной Сибири. - 2001. N3 - 4.
- ¹² Տե՛ս Судебный кодекс РА ст.15. ч.3. 1) решение Кассационного суда может иметь существенное значение для единообразного применения закона по выдвинутому в протесте вопросу, или
2) пересматриваемый судебный акт явно (prima facie) противоречит решениям Кассационного суда, принятым ранее, или..
- ¹³ Տե՛ս ...или нижестоящим судом допущена явная судебная ошибка, которая может повлечь или повлекла тяжелые последствия. Там же.
- ¹⁴ Տե՛ս Գլխավոր Ս., Սեկրետարիատի Վճռաբեկությունը քրեական դատավարությունում. Պետություն և իրավունք, 2007 թվ., 9-10, էջ 55:
- ¹⁵ Տե՛ս Трунк А. Роль Верховного суда в обеспечении единообразия и развития судебной практики: опыт Германии / Сборник материалов международной научно-практической конференции, Астана, 2009. С.68- 69; Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. под редакцией Андреевского А. (<http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>)
- ¹⁶ Տե՛ս Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии : Основные институты : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М, 2002. С. 46.
- ¹⁷ Տե՛ս Մանուկյան Հ. Հարցադրույց դատաիրավական թեմաներից հասկացողների համար. Օրենք և իրականություն, 2005 թվ., 9-10, էջ 25:
- ¹⁸ Տե՛ս Մուրադյան Գ. ՀՀ վճռաբեկ դատարանը հանրային իշխանության համակարգում և «դատական նախադեպը»: Հայաստանի Հանրապետության վճռաբեկ դատարանի սահմանադրական կարգավիճակի առանձնահատկությունները քրեական դատավարությունում, Սեմինար նյութերի ժողովածու: Եր.: Ռ-ՀՀ հրատ., 2007 էջ 71:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Օրենքի միատեսակ կիրառման ապահովման ինստիտուտի առանձնահատկությունները որպես ՀՀ վճռաբեկ դատարանի սահմանադրաիրավական կարգավիճակի տարր:

Այս հոդվածը նվիրված է արդի խնդրին՝ օրենքի միատեսակ կիրառման ապահովմանը ՀՀ վճռաբեկ դատարանի կողմից՝ որպես այդ մարմնի սահմանադրաիրավական կարգավիճակի բաղկացուցիչ տարրի: Հեղինակը, վերլուծելով ՀՀ օրենսդրությունը, ինչպես նաև ուսումնասիրելով այդ ինստիտուտի կիրառումը մի շարք արտասահմանյան երկրների բարձրագույն դատարանների պրակտիկայում, այդ թվում՝ տվյալ ինստիտուտի պատմական զարգացումը, եզրակացրել է, որ օրենքի միատեսակ կիրառման ապահովումը հանդիսանում է ՀՀ վճռաբեկ դատարանի առջև դրված հատուկ խնդիր, և առաջարկություն է անում օրենսդրական փոփոխություններ մտցնել ՀՀ Դատական օրենսգրքում՝ օրենքի միատեսակ կիրառման ապահովումը սահմանելով որպես ՀՀ վճռաբեկ դատարանի առջև դրված խնդիր, այլ ոչ թե գործունեության նպատակ:

SUMMARY

The specificity of the institute to ensure the uniform application of the law as an integral part of the constitutional and legal status of the Court of Cassation of RA

This research is devoted to the question of the hour - the legal nature of the institution of ensure the uniform application of the law of the Court of Cassation of RA, as a component of the constitutional and legal status of the Court of Cassation. The author analyzed the legislation of RA and the practice of this institution in the higher courts of a number of foreign countries, including the historical development of this institution, concluded that the ensuring uniform application of the law is a special task for the Court of Cassation, on the basis of what makes a proposal for legislative amendments to the Judicial Code of the Republic of Armenia, where the institution has to be secured as a task instead of the the purpose of the Court of Cassation of RA.